Перевод: LAIT

Глава 14 – Подливая масло в огонь.

Она слышала каждое слово, что сошло с уст Ди Яотяня только что.

Это было действительно смешно. Первоначальный владелец этого тела и Ди Фулин, обе были дочерьми Клана Ди. Однако в первый раз, когда она ступила в главный зал, невольно получила наказание за что-то. Ее положение в семье было хорошо видно из этого. Оно было просто слишком незначительным.

“Ты злобная тварь, встань на колени и извинись перед Фулин!”

В тот момент, когда она пришла в главный зал, Ди Яотянь начал говорить суровым тоном.

Выражение лица Ди Фуяо выглядело очень невинно в тот момент, и она вела себя так, будто она ничего не слышала: “Ха?” сказала она.

“Я сказал тебе встать на колени!” Лицо Ди Яотяня потемнело, когда он произнес это.

“Мне жаль, но я, Ди Фуяо, не стала бы преклонять колени перед небом или землей. Что касается нее ... “ Ди Фуяо произнесла и начала чуть посмеиваться. Ее острый взгляд пронесся мимо Ди Фулин, кто стояла на коленях на земле. Затем она улыбнулась и заговорила: “Она не достойна!”

Под тем спокойным смехом ее аура была сильнее, чем у Ди Яотяня. Это была не поверхностная аура, а та, что пришла из глубины, аура, которая была не просто для показухи. Она была непоколебимой, несдерживаемой и ставила себя выше всего мира.

В этот момент весь главный зал затих, и никто не осмелился говорить.

Лицо Ди Яотяня было полностью красным, его выражение лица исказилось от ярости и унижения.

Его глаза сузились и серьезно уставились на дочь, которой он пренебрегал годами.

“Тогда что на счет меня?! Разве я не должен быть достаточно достойным, чтобы ты встала на колени?!”

“Ты? Той, кто была беременна мной в течение десяти месяцев, была моя мать. Ты внес лишь небольшой вклад.” Ди Фуяо сказала, ее глаза заблестели с чувством насмешки.

‘Какой из тебя отец? Изначальная хозяйка этого тела жила хуже, чем свинья. Ты был ее отцом по крови, но никогда не смотрел на нее должным образом.

А теперь ты говоришь о достоинстве? Хаха! Ты все еще хочешь сохранить лицо?’

“Управляющая, принеси конский кнут!” Ди Яотянь гневно истребовал. Не было никого, кто бы осмелился открыто не повиноваться ему. Похоже, что его предыдущая усталость была лишь видимостью. Эта глупая девушка действительно была такой же, как ее мать, деспотичным и безудержным бедствием!

“Отец, не сердись. Самое большее эта дочь может просто полежит в постели в течение нескольких месяцев и выздоровеет…” Смиренно произнесла Ди Фулин. Казалось, она пыталась успокоить его, но на самом деле подливала масло в огонь.

Гнев на лице Ди Яотяня возрастал, и он поспешно призвал управляющую Ли: “Старшая Ли, принеси конский кнут!”

С другой стороны, Ди Фуяо сидела без капли нервозности. Она скрестила ноги, и начала медленно потягивать чай, который она налила себе. Увлажнив свое сухое горло, она заговорила спокойным тоном: “Когда это я тебя ударила?”

Ди Фулин никогда не думала, что Ди Фуяо будет притворяться глупой, и задаст этот вопрос. Она злобно закатала рукав и показала руку, покрытую ранами.

Было так много глаз, наблюдающих тогда за происходящим, она не поверила бы, что Ди Фуяо будет продолжать отрицать этот факт.

Однако она действительно недооценила Ди Фуяо. Ди Фулин смогла увидеть только пустое выражение лица Ди Фуяо и заговорила невинным голосом: “Пятая Сестра, ты говоришь о прошлой ночи? Иди сюда и дай мне посмотреть. Я заснула вчера рано. Что случилось с тобой, когда меня не было?”

Ди Яотянь держал кнут в руках с потемневшим лицом: “Прошлая ночь?”

“Да. Пятая сестра, у тебя вчера появились раны, верно? Чуньси может быть свидетелем и сказать, что меня там не было. Пятая сестра, зачем ты наговариваешь на меня?” Ди Фуяо сказала с невинной улыбкой.

В этот момент Ди Фулин потеряла дар речи. Чуньси уже была мертва, и мертвец не мог свидетельствовать. Эта стерва, Ди Фуяо сказала это намеренно! Она была слишком бесстыдной! Она могла признаться только что!

“Четвертая Сестра, прости! В будущем Фулин обязательно послушает тебя. Больше не бей меня, потому что раны от кнута действительно ужасные!”

Ди Фулин не беспокоилась о смерти Чуньси, так как та была лишь слугой. Она больше волновалась о том, что прирученный зверь Ло Фэйюэ умер; таким образом, в результате Ло Фэйюэ получила тяжелую травму. Раскрытие этого случая погубило бы ее, поэтому она быстро сменила тему и начала вести себя жалостливо.

“Мой Господин, Фулин били до такой степени, что все ее тело теперь покрыто ранами, и эти раны могут также оставить после себя шрамы. Сможет ли Фулин выйти замуж, если об этом узнают?” Сказала Юньши, подливая больше масла в гнев Ди Яотяня: “Мой Господин, если вы не даруете Фулин справедливость, то разве вы не нарушите правила Клана Ди? Как тогда посторонние будут смотреть на Клан Ди?”

“Мама, это пустяк для этой дочери, претерпеть некоторые обиды. Пока Четвертая Сестра счастлива, все остальное не имеет значения. У~”

Мать и дочь отлично подыгрывали друг другу. В доли секунды, они снова пробудили гнев Ди Яотяня.

“Ты глупая девочка, ты все еще осмеливаешься отрицать это! Ты говоришь мне, что твои старшие мать и сестра клевещут на тебя?!”

В воздухе стал раскачиваться властной силой конский кнут и внезапно полетел в сторону Ду Фуяо. Затем она спокойно заблокировала атаку чайной чашкой, из которой она выпивала. И только резкий звук можно было услышать. Глубокая трещина была оставлена на сломанной чашке, если бы кнут попал на ее запястье в тот момент, оно определенно было бы сломано.

Глаза Ди Яотяня расширились неверяще. В клане было всего несколько человек, которые могли заблокировать его удар кнутом. Он никогда не думал, что этот мусор, у которого нет силы или силы стихии, сможет так легко заблокировать его удар.

“Ты - глава семьи, но у тебя нет навыков, чтобы отличить между правильным и неправильным. Мне действительно интересно, получил ли ты эту позицию из-за своих связей!” Ди Фуяо сказала это, опустив треснутую чашку и начала медленно вставать. Ее выражение лица было полным невиновности, но и несло следы сомнения.

Слова, которые она произнесла, были, словно мощная бомба, озадачивая Ди Яотяня. Эта дрянь даже осмелилась высмеять его перед такой большой толпой! Это было совершенно неприемлемо!

Чем больше он смотрел на ее спокойное и уверенное поведение, тем сильнее разгорался гнев внутри него.

http://tl.rulate.ru/book/9383/214993